

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Пресс-опрос Полумны. Часть 3

Наблюдая, как эта странная особа перед ним, всего несколько минут назад впущенная им в особняк, с томительной медлительностью обнажает изумительные формы груди и ткань чёрного лифчика, мистер Блubberри испытывал ощущение сумасшедшего торжества. Ему всё же удалось вынудить её к раздеванию - причём вынудить без насилия, которое, как подсказывала ему интуиция, не привело бы ни к чему хорошему.

Расстегнув последнюю пуговицу и чуть отдалив полы блузки друг от друга, Луна посмотрела на него.

В глазах её поселилось явное смятение, а щёки её вроде бы вновь слегка запунцовели.

- Ещё, если вам нетрудно, приподнимите край юбки, - с самой что на на есть деликатнейшей интонацией кашлянул он. - В качестве утешительной премии перед подписыванием ваших бумаг.

Знал бы кто, какой ценой ему далась эта деликатность.

Не отводя взгляд от мистера Блubberри - во взгляде этом ему вдруг померещилась не только смятенность, но и толика обречённой покорности, - Луна плавно потянула вверх красновато-клетчатый подол юбки. Открывая взору дымчато-серую полупрозрачную ленточку трусиков.

Словно бесплотную.

- Прекрасно, - мистер Блubberри чуть улыбнулся, ощущая, что его начинает немного трясти. Что бы предпринять теперь? Неужели она думает, что он прямо вот так её и отпустит? - Какие там бумаги у вас надо подписать? Дайте авторучку.

Он придвинулся ближе, с улыбкой глядя Луне в глаза. Так стоит ли удивляться, что его протянутая к розовато-гелевому стерженьку ладонь нечаянно промахнулась и легла четырьмя пальцами прямоком на дымчато-бесплотную ленточку её трусиков?

Луна вздрогнула и явно перестала дышать.

Ленточка была горячей.

Интересно, успела ли она стать такой в последние мгновения, когда труженица прессы растёгивала блузку? Или сия неловкая оказия случилась с ней минутами ранее, во время игры в коварную оболстительницу и вынужденного наблюдения за реакцией своего зрителя, что также способно по-своему завести?

Мистер Блubberри не стал гадать.

- Как интересно, - он прижал пальцы чуть плотнее к разгорячённому, влажному кружеву.

Проведя снизу вверх по дымчатой полосе. - Что-то мне подсказывает, что кое-кто получает неподдельное удовольствие от своей работы.

Пальцы его с разных сторон проскользнули под ленточку, сомкнувшись в живое кольцо.

Кольцо это принялось неспешно скользить взад и вперёд вдоль своей серовато-бесплотной оси.

Взад и вперёд.

Вперёд и назад.

И снова.

- Полагаю, супругу одной юной барышни не стоит быть об этом осведомлённым, - меланхолично заметил Блubberри, вслушиваясь в учащающееся, жаркое дыхание Полумны. -

Иначе что он может подумать о её нравственности?

Почему-то сейчас ему уже было сравнительно легко сдерживать себя, не набрасываясь на собеседницу сразу. Быть может, ощущение близости награды действовало?

Проскользнув рукой целиком под серовато-дымчатую ленточку её белья, он с наслаждением приник ладонью к её разгорячённой плоти, позволив среднему и указательному пальцам на ощупь скользнуть меж створками сладчайшей из ракушек мира, в то время как подушечка большого пальца не спеша выводила поддразнивающие узоры на контурах сокровенного чувствительного треугольничка.

Один узор за другим...

То неспешно, то на мгновение чуть взвинчивая темп...

Снова и опять.

Положив свободную ладонь на один из открывшихся его обозрению бархатных холмиков, он не без удовольствия ощутил сквозь чёрную чашечку лифа ещё один признак неподдельного возбуждения его хозяйки.

Чуть-чуть пощекотав его через ткань.

- Я вижу, вам ещё жарче, чем я даже предполагал, - озабоченно пожевал губами мистер Блubberри. - Вы ведь не возразите, если я избавлю вас от отягощающей вас детали?

Полумна смотрела на него, не мигая; грудь её из-за тяжёлого дыхания то приподнималась, то опускалась. Проникнув пальцами под правую чашечку лифа, он скользнул ладонью по нежной разгорячённой плоти, при этом с каждым мгновением всё ниже смещая запястье руки, вынуждая следом сползти край чёрной ткани.

Зажмурившись на мгновение, мистер Блubberри припал губами к обнажившейся плоти; припал ещё раз, приоткрыв губы и лелея кончиком языка только что показавшийся из-под ткани лифа сосок, выводя поблескивающий влажный узор на коже вокруг него, лаская его и теребя.

Приобняв крепче свою прекрасную жертву, ещё несколько минут назад дразнившую его дурманом ощущаемой недостижимости, он прижался горячими губами к её нежной коже, чуть солоноватой от выступившего пота. Мгновением позже - к её сладкому животу, чуть вздрагивающему от его прикосновений. Мгновение спустя - к её сокровенному треугольничку, уже не скрываемому полусползшей серовато-прозрачной лентой трусиков и изрядно возбуждающему касаниями его умелых пальцев.

Выгнувшись, Луна застонала. Одновременно мистер Блubberри ощутил, как бёдра её под его подбородком раздвигаются, позволяя ему припасть губами плотнее к её потайной плоти.

- Нам нравится? - Приоткрыв губы, он выпустил на волю кончик языка, вырисовывая им влажную восьмёрку меж углами заповедного треугольничка. - Ведь правда?

На мгновение он провёл им вдоль створок потаённой пещерки; чуть нырнул им вглубь, тут же извлечя наружу.

- Не слышу.

Бёдра Луны на миг напряглись, словно в спазме - или словно в последней попытке удержать власть над собой.

Она еле слышно простонала что-то.

- Не слышу, - повторил мистер Блubberри.

На этот раз погрузив кончик языка чуть глубже и слегка прижав его к верхней части разгорячённой пещерки.

- Да... - выдохнула она.

Внутри себя он самодовольно улыбнулся. Теперь эта девчонка знает, как его доводить.

Знает.

Проскользнув языком вглубь, он приник его влажной поверхностью к самому нутру трепещущей пещерки, войдя в неё, наполнив её до отказа. После чего чуть сдвинул язык, всколыхнув им жаркие своды, ещё раз и опять.

Луна застонала вновь; он ощутил волны, сладкой неумолимой дрожью проходящие по всему её телу.

- А у вас ведь есть муж, мисс - то есть миссис - Луна, - говоря это, мистер Блubberри слегка щекотал губами складочки её клитора, одновременно овеивая своим жарким дыханием и без того разгорячённые донельзя нижние губки. - Он, безусловно, был бы так разочарован вами сейчас... Хотите, чтобы я продолжал?

Мистер Блubberри провёл кончиком языка по слегка трепещущим складочкам перед собой.

Так, совсем чуть-чуть, всего на мгновение коснувшись влажной плоти - и тут же отстранившись.

Дразня призраком возможного блаженства.

Намекая.

Играя.

- Пожалуйста... - вылетело из неё. Мистер Блubberри скорее почувствовал, чем увидел, как руки Полумны крепко вцепились в край дивана.

“Так, похоже, что девочка уже готова к употреблению. Окончательно готова”.

Кто знает, и почему это у него к ней в этот момент совершенно не возникало сочувствия?

Чуть отстранившись от сладковато-солонатовой плоти и не отводя взгляда от глаз Полумны - те стали совсем шалыми и безумными - он не торопясь подогнул сначала одно её колено, затем другое. Затем, действуя мягкими, но настойчивыми движениями, вынудил Луну горизонтально расположиться на коротком уютном диванчике.

Расположившись параллельно над ней - но не прямо параллельно, а наоборот, валетом, так что лицо его нависало аккурат над недавно покинутыми им сладкими безднами, - он вновь прильнул губами к доверчиво приоткрытым влажным створкам, проникая вглубь кончиком языка, изучая им изнутри закоулки потаённой пещерки и слегка щекоча зыбкую плоть.

Дыхание Полумны стало прерывистым и учащённым. Бёдра её сотрясала мелкая дрожь; ступни её прекрасных ножек, коим не нашлось места на коротком диванчике и каковые вынуждены были разместиться за краем левого кожного подлокотника, ёрзали то влево, то вправо.

Выведя наружу язык, мистер Блubberри вновь провёл им по створкам входа в благоуханное устье, снизу вверх, сверху вниз.

Чуть наклонившись, он пощекотал кончиком носа складочки трепещущего клитора.

Коснувшись мгновением позже вновь прелестных багряных створок - уже губами.